

Счастливые годы

Вместе с главным инженером шахты «Полысаевская-Северная» идем в забое, длинном, как туннель. Во всю длину забой — полукруглый свод, сферическая поверхность, и ни одной стойки крепления, чистый круглый туннель на многие десятки метров вперед... Туннель пролег по угольному пласту, мощному пласту, какие бывают в Сибири, в Кузбассе. Главный инженер шахты искося с улыбкой поглядывает на меня. Поймав мой восхищенный взгляд, он говорит:

— Хорошая тут прошла машина! Правда?

Еще бы, машина эта прошла в шахте не один такой забой и много тысяч тонн угля выдала для топок страны. Теперь она работает и на других шахтах. Эта великолепная горнопроходческая машина — комбайн Гуменника. Изобретатель ее был удостоен Ленинской премии 1958 года.

Творческий почерк писателя, композитора, изобретателя... Мы идем по забую-туннелю, где прошла до нас машина Якова Гуменника, и невольно думается о том, как точно выражается человек в том, что он делает. В этом стремительно уходящем вперед, поблескивающем круглыми черными стенами туннеле с какой-то особой ясностью представился изобретатель Яков Гуменник. Я вспомнил свою первую встречу с этим талантливым человеком. Высокий, худощавый, весь по-спортивно подобраный, острые серые глаза, резкий голос и напористая, энергичная манера речи. Когда он начал рассказывать о своей машине, которая тогда только испытывалась, он говорил увлеченно, страстно. Он был весь в порыве и жил в таких упругих ритмах, что, слушая его, трудно было оставаться спокойным.

— Слушайте, Яков, что вы за человек? — говорил я ему. — Вы сразу как-то заводите...

Гуменник смеялся громко, заразительно: — Эх, мне бы завести тех, кто неподвижен, кто не хочет заводиться!

Совсем недавно я снова повстречался с Яковом Гуменником. Усовершенствовав свой уже признанный всеми комбайн, он спроектировал теперь новую машину для

работы на тонких угольных пластах. Эта машина будет работать без человека, с дистанционным управлением. Она будет уходить по пласту на несколько десятков метров вперед, возвращаться и снова уходить в заданном направлении, выдавая на транспортеры уголь.

Яков Гуменник не останавливается. Он все время идет, все время заглядывает вперед. И эта черта характерна для советских людей — строителей коммунизма. Ощущение бесконечной, светлой перспективы, умный, целеустремленный взгляд в будущее всегда отличали нашего советского человека.

Сейчас, когда мы простились с 1959 годом, мы с гордостью вспоминаем, какой это был необыкновенный год! Это был год величайшего строительного размаха, первый год новой семилетки. Это был год замечательных успехов в нашей борьбе за мир. Это был год исторической поездки Никиты Сергеевича Хрущева в Соединенные Штаты Америки. Год новых крупных успехов в сельском хозяйстве. Год нового расцвета советской культуры... Счастливы год! И мы счастливы не только тем, как хорошо прожит этот год, но и тем, что мы надеемся в новом году жить еще лучше, еще содержательнее.

Советские люди мечтали всегда, но, пожалуй, еще никогда за всю историю существования нашего государства мечты не были так прекрасно организованы, как организованы они сейчас. Пожалуй, еще никогда наши мечты не были так реалистически нацелены, как нацелены они сейчас. Каждый шаг наш — это шаг убежденных людей, людей, окрыленных большой надеждой.

В начале 1959 года я побывал на московском заводе «Красный пролетарий». Я начал тогда собирать материал для пьесы о московских рабочих. И в первом механическом цехе познакомился с несколькими рабочими и инженерами: Николаем Минаяевым, мастером автоматической линии, станочниками Владимиром Калининным и Людмилой Назимовой, со старшим мастером участка Павлом Филипповичем Васиным, ветераном завода. Все эти товарищи охотно рассказывали о своих планах, о за-

веде, который они горячо любят. Они говорили, широко, по-государственному глядя на задачи завода и страны. Когда мы коснулись годового плана, они убежденно отвечали, что все, мол, будет в порядке. И вот накануне нового года трудящиеся Москвы, а вместе с ними и рабочие завода «Красный пролетарий» рапортовали стране, что досрочно выполнены производственные планы, досрочно выданы многие тонны металла, досрочно сошли с конвейера автозавода новые автомобили, досрочно посланы народному хозяйству новые станки, электромашины, приборы для медицины и быта, изделия, украшающие нашу жизнь...

Да, мы привыкли и мы любим выполнять наши планы. Эта наша целеустремленность и самодисциплина вызывают восхищение миллионов и миллионов наших друзей на всем земном шаре. Вместе с тем наша целеустремленность и дисциплина вызывают нападки со стороны приверженцев «холодной войны». Для них наша целеустремленность является предметом недоверия, подозрения. Нам бросаются обвинения в том, что мы устремились к экономической цели, забывая о человеке. Но как смешны эти обвинения! Ведь чем скорее мы увеличим свои материальные богатства, тем больше возможностей будет у каждого советского человека для всестороннего развития. Именно заботой о гармоническом развитии человека пронизаны наши планы, наш государственный бюджет. Многомиллионные средства вкладываются государством в строительство новых школ и вузов, библиотек и клубов, кинотеатров и стадионов.

Советский человек никогда не замыкался в пределах узкопроизводственных или экономических интересов. Вспомните наши всегда переполненные залы кинотеатров, картинных галерей, музеев и лекториев. Вспомните о том, как бурно растет число читателей наших библиотек... Тысячи трудящихся пошли в прошедшем году учиться в университеты культуры. Люди, не связанные напрямую с искусством, хотят познать законы прекрасного, узнать, как пишутся книги, создаются картины, снимаются кинофильмы, ставятся спектакли, сочи-

няется музыка. Когда я рассказал о наших народных университетах культуры во время одной из встреч в Хельсинки в обществе «Финляндия — СССР», сообщение это вызвало самый живой интерес. А сам я, рассказывая о размахе приобщения трудящихся нашей страны к культуре, испытывал глубочайшее чувство гордости за свое государство, за нашу партию, создавшие замечательные условия для всестороннего развития человека.

В самой жизни нашей гармонически сочетается высокий взлет науки и техники с поэзией. Поэзия определяет любой наш технический и научный взлет. Это идет от характера советского человека, от романтики, которой наполнена наша жизнь. Даже самый, казалось бы, далекий от техники человек любовно присматривается к устройству искусственных спутников Земли, экспонирующихся на Выставке достижений народного хозяйства.

В Ереване, прекрасном городе, выстроенном из розового туфа, есть уголок, где среди шумных современных улиц затерялся небольшой двухэтажный дом. В этом доме живет известный художник Мартирос Сарьян. Удивительно солнечный художник... Он видит мир в неповторимых сочетаниях цвета, в необыкновенно радостной тональности. Встретившись с Сарьяном, я был поражен энергией 80-летнего живописца, его работоспособностью. Однако в доме Сарьяна, где сама атмосфера насыщена светом его живописи, центральной темой споров оказалось в этот день не искусство, а техника. В гостях у художника был человек, который всецело занимал его внимание, — энергетик, строитель электростанций. Армению волнует сейчас проблема Севанского каскада, тревожит то обстоятельство, что мелеет озеро Севан. И Мартирос Сергеевич Сарьян по-юношески остро, с глубочайшей заинтересованностью спорил о Севанском каскаде. Оказалось, что выдающемуся живописцу вовсе не чужда техника. А гость художника, инженер-энергетик Сергей Гаврилович Саркисян, в течение нашей встречи все больше и больше обнаруживал свой глубокий интерес к живописи.

Потом у Сарьяна появились пионеры. Мальчики и девочки в красных галстуках заполнили мастерскую художника. Будущие строители электростанций, рабочие, техники, они стояли и восторженно смотрели... Солнце, которым полны картины

художника, казалось, отражалось в глазах детей. На вопрос о том, кто из пришедших ребят увлекается живописью, ответил лишь один парнишка лет двенадцати. Он смущенно потупился. Его друзья улыбались. Что ж, если даже один из этих пионеров увлекается живописью, а другие — физикой или ботаникой, все равно, — все они пришли к Сарьяну, пришли туда, где в их сердца на всю жизнь западет любовь к искусству.

Чем больше успехов будет одерживать современный человек в области науки и техники, тем сильнее он будет тянуться к музыке, живописи, литературе. Так гармонично строится вся наша жизнь, и воспитание гармонически развитого, всесторонне образованного, глубокой души человека — одна из самых благородных целей советской литературы.

Говорят, что лучшие мечты приходят с Новым годом. Для меня самой большой мечтой остается создание образа современника. В прошедшем году у меня было много интересных встреч с людьми, которые запомнились своими делами, мыслями и каждый — своим неповторимым характером.

В кабинете секретаря Тульского обкома партии Алексея Ивановича Хворостухина я повстречался с женщиной, крупным строителем. Светловолосая, в простом синем свитере, в легких спортивных туфлях, она приехала к первому секретарю обкома прямо со стройки, приехала, чтобы решить новую строительную задачу. Эта женщина ремонтирует дмны, закладывает шахты, возводит дома. Она — директор крупного треста. Она — генерал. А какую хватку, какой талант организатора, строителя выявила она в споре, отстаивая свою точку зрения! Справедливости ради должен сказать, что в этом споре нелегко было сразу угадать истину. Тем сильнее проявились черты характера этой женщины, ее настойчивость, сила воли и чисто женское лукавство.

Видимо, в наступившем году и у нее, этой женщины-строителя, у Сарьяна и изобретателя Гуменника, у знакомых рабочих с завода «Красный пролетарий» и шахтеров тех шахт Кузбасса, где мне довелось побывать, будет много новых светлых забот...

Стремительный семилетний план увлекает вперед всю нашу страну, и никому не хочется остановиться на полпути, у нас — широкие перспективы.

Афанасий САЛЫНСКИЙ.

ПРАВДА
г. Москва

РБ ЯНВ 1960

227